

"Я обязательно заберу тебя отсюда и приведу в место, где нас никто не знает, чтобы мы могли начать жизнь заново. Однако сможешь ли ты оставить свою месть? Оставь всю ненависть позади и живи дальше", - мягким и спокойным голосом сказал Туоба Шуо.

"Ну и что, если я не смогу? Я не могу отправить себя обратно в этот ад. Даже если это только ради Сяонина, я не могу действовать импульсивно и вести себя безрассудно", - сказала она с язвительной улыбкой.

Туоба Шуо кивнул, услышав ее слова.

На самом деле Ши Сяюй еще не знала, что Ши Цинчжоу уже вырвалась из ее лап.

В конце концов, она не спускалась в подвал, чтобы ежедневно проверять ее.

Кроме того, сейчас был период выборов, и Ши Цинчжоу не была ее главной целью. Таким образом, в Осеннем дворце пока все было спокойно.

Ань Сяонин не собиралась сразу же уезжать. Вместо этого она решила, что будет правильнее сначала отослать свою мать, а потом самой покинуть дворец.

Туоба Шуо не мог сейчас просить об отъезде из Осеннего дворца, так как прекрасно понимал, что Ши Сяюй, узнав, что Ши Цинчжоу пропала в то самое время, когда он уезжал, обязательно объявит его подозреваемым. Как тогда они смогут жить спокойно?

На самом деле, это может привести к еще одному несчастью для Ши Цинчжоу.

Поэтому все, что он мог сделать сейчас, это терпеливо ждать.

Ань Сяонин не могла спокойно покинуть дворец, пока они не сделают это раньше нее.

Поэтому Ань Сяонин продолжала оставаться рядом с Туоба Гучэном, пока Туоба Шуо и Ши Цинчжоу жили вместе в блаженстве, несмотря на то, что им постоянно приходилось быть на чеку.

Ань Сяонин иногда навещала мать, чтобы поболтать с ней ночью или пообедать вместе с ней и Туоба Шуо. Каждый раз, когда она замечала в их глазах блаженство и умиление, когда они смотрели друг на друга, она не могла не испытывать зависти.

Как много в этом мире людей, способных проявить к ней безоговорочное понимание?

Почему-то в ее голове всплыл Цзинь Цинъянь.

Я думаю, что нет никакого способа прояснить недоразумение, из-за которого наш брак стал плохим.

Тем более что у меня нет никаких весомых доказательств моей невиновности".

Что еще она могла сказать, если даже Туоба Гучэн, единственное доказательство, которое у нее было, настаивал на том, что у них была близость?

Заметив, что в последнее время он стал относиться к ней гораздо холоднее, Ань Сяонин решила не быть толстокожей и не стала заводить с ним разговор.

Они прекрасно ладили друг с другом, как работодатель и его работник, сохраняя необходимую дистанцию.

Она ходила за ним по пятам и посещала различные встречи и мероприятия, где знакомилась с самыми разными людьми.

К счастью, Линь Шиши до сих пор не слышал ее голоса.

Ань Сяонин прикидывался дурачком.

Ей удалось это сделать довольно успешно.

Время продолжало непрерывно идти.

В мгновение ока наступило 16 октября.

Цзинь Цинъюань исполнилось тридцать три года.

Однако время, казалось, не оставило следов на его лице.

Он выглядел так, словно перестал стареть в возрасте двадцати шести лет.

Однако он с головы до ног излучал зрелый шарм.

Он больше не был неопытным молодым парнем, а был перспективным и успешным бизнесменом, сделавшим карьеру.

Если не принимать во внимание тот факт, что он дважды разводился с Ань Сяонин, его можно было считать идеальным.

В этот день его друзья готовились устроить вечеринку по случаю его дня рождения.

Они решили отпраздновать его день рождения вместе с ним в поместье Вэй Ни.

Все были в праздничном настроении и собрались вместе, чтобы весело поесть и выпить, общаясь друг с другом.

Когда зашла речь о президентских выборах, Лонг Тяньцзе прямо сказал: "Я думаю, что Туоба Ханьчэн на этот раз проиграет."

Споры о его сексуальной ориентации сильно подмочили его репутацию. Даже если он действительно не гомосексуалист, теперь нет способа очистить его имя".

"Что ж, единственный возможный исход - это либо президент будет баллотироваться еще один срок, либо передаст свой пост Туоба Гучэну. Туоба Гучэн, на самом деле, кажется, отлично подходит. Кроме того, его поддерживает отец", - усмехнулся Линг Сие.

Цзинь Цинъюань промолчал и отказался от комментариев. Хотя это был его день рождения, он не выглядел в хорошем настроении.

Однако сейчас он был наиболее расслаблен за долгое время.

Он не стал бы вытягивать длинное лицо перед своей семьей и друзьями.

"Независимо от того, кто станет следующим президентом, это все равно будет кто-то из семьи Туоба. Мы, чужаки, тут вообще ни при чем. Давайте просто жить каждый день так, как будто он последний, и наслаждаться, пока есть возможность. Разве не так?" - сказал раскрасневшийся и подвыпивший Лонг Тяньцзе.

"Тебе легче всех нас троих", - сказала Линг Сие.

"Ты и сам не так уж плох. Когда вы с Цинъюэ поженитесь?" спросил Длинный Тяньцзе.

"Я думаю обрюхатить ее перед свадьбой..."

"Осторожно, Цинъян избьет тебя до полусмерти", - сказал Длинный Тяньцзе, разразившись смехом.

"Я не буду его избивать, за что ему меня бить?" ответил Линг Сие, закатывая глаза. "Я обещал своей матери, что очищу запятнанную репутацию Цинъюэ. Однако Ши Шаочуань опередил нас и начал атаку на Цинъюэ. Мне очень хочется пристрелить этого ублюдка до смерти", - продолжил Линг Сие.

Длинный Тяньцзе усмехнулся и спросил: "Если говорить серьезно, каково это - быть чьим-то отчимом? Это захватывающе?"

"Длинный Тяньцзе, как ты смеешь насмехаться надо мной? Ну, по крайней мере, я получил девушку, в отличие от тебя. Ты столько лет носил факел для Цинъюэ, а у тебя даже не было шанса стать отчимом ее ребенка", - шипел Линг Сие.

"Ну, по крайней мере, я стал биологическим отцом своего собственного ребенка".

"Этот день настанет и для меня. Просто подожди и увидишь".

"..."

Цзинь Цинъянь наблюдал за тем, как они продолжают непрерывно препираться. Затем он вмешался: "Ребята, вы когда-нибудь задумывались о моих чувствах? Однажды мачехой моего сына тоже станет женщина".

Оба в шоке и ужасе посмотрели друг на друга. Длинный Тяньцзе прочистил горло и спросил, "Вы действительно так решили?".

"А ты как думаешь? В противном случае, я должен оставаться холостяком до самой смерти?" Цзинь Цинъянь ответил с угрюмым выражением лица.

"Когда ты планируешь искать другую жену? Какой тип женщины ты собираешься выбрать? Зрелую и скромную леди? Очаровательную Лолиту? Или властную карьеристку? Или вы предпочитаете семейную и добродетельную женщину?" пытливо спросил Длинный Тяньцзе.

"Пусть судьба решает", - без колебаний ответил Цзинь Цинъянь.

"Похоже, у тебя действительно есть планы начать новые отношения", - с трепетом заметил Длинный Тяньцзе.

"Иначе, неужели ты думаешь, что он будет продолжать оставаться холостяком? У него тоже есть свои сексуальные потребности и желания". Учítывая, какая Цинъянь красавица, он

сможет заполучить любую женщину, какую только пожелает. Кроме того, новые отношения заставят вас светиться и излучать энергию изнутри. Я говорю по собственному опыту", - добавила Линг Сие.

"Дело в том, что сейчас он только и делает, что ходит домой после работы в офисе. Где же ему искать потенциальную жену? Цинъянь должен больше общаться с женщинами", - сказал Лонг Тяньцзе, попав в самую точку.

"Я не ребенок, мне не нужно, чтобы вы двое учили меня, что делать. Я пойду наверх, чтобы немного вздремнуть. Как хотите".

Он повернулся и направился прямо наверх.

Дойдя до двери своей спальни, он приложил отпечаток пальца к биометрическому замку, чтобы отпереть дверь, которая автоматически закрылась после того, как он вошел. Никто, кроме него, не мог отпереть дверь в его спальню.

Лежа в постели, Цзинь Цинъянь чувствовал, что его душа покинула тело, как это бывало каждый раз, когда он оставался один на один с собой.

Тем не менее, его мысли часто блуждали, не поддаваясь его контролю, напоминая ему о человеке, о котором он не должен думать. Он часто представлял себе будущее, которое ему не принадлежало, и думал о том, о чем не должен был думать.

С каждым днем его воспоминания о том, что произошло в июле, становились все более размытыми.

Он понятия не имел, как ему удалось преодолеть это и как он мог тогда так неистово вырываться.

Ему казалось, что он вовсе не был свидетелем тех событий, а просто сторонним наблюдателем, который видел все, что происходило перед ним.

Он закрыл глаза и лег на бок, пораженный внезапной, мучительной волной боли, которая быстро нарастала и распространялась по всему телу. Он чувствовал невыносимую боль каждой фиброй своего тела...

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086852>